

В. А. АРУТЮНОВА

## К ИСТОРИИ ПАДЕНИЯ АНИ

(О личности «царского раба» в «Истории» Михаила Атталиата)

Падение Ани под ударами турок-сельджуков — событие весьма знаменательное в истории средневекового Востока. Оно нашло отражение в хрониках армянских, греческих и мусульманских писателей. Один из греческих источников XI в., именно «История» Михаила Атталиата также уделяет внимание этому трагическому событию. Рассказывая о падении Ани, Михаил Атталиат среди прочего упоминает о каком-то «царском рабе» (βασιλικὸν ἀνδράποδον), которого Константин X Дука (1059—1067) послал в город незадолго до того, как его осадил сельджукский султан Алп-Арслан<sup>1</sup>. Личность этого «царского раба» до сих пор не установлена византиноведами. М. Канар в статье, посвященной армянской кампании Алп-Арслана и падению Ани, отмечает, что имя «царского раба» и цели его появления в Ани нам неизвестны<sup>2</sup>. Выяснению этих вопросов и посвящена наша статья.

Прежде всего, нам предстоит кратко коснуться ряда событий, относящихся к истории Ани и непосредственно предшествовавших появлению «царского раба» в этом городе.

До середины XI в. Ани был столицей самостоятельного армянского государства. Анийские Багратиды были сюзеренами целой сети небольших царств и княжеств Армении. «Ани был город большой и многолюдный, окруженный со всех сторон непроходимыми рвами, естественными, а не созданными руками человека, крутыми скалами, а в той части, которую минуют обрывы и скалы, окруженный глубокой рекой, и укрепленный высокими и крепкими стенами»<sup>3</sup>, т. е. город был в высшей степени обороноспособный и могущий успешно противостоять вражеским нашествиям, в частности натиску Византии.

После падения бывшего могущества арабского халифата Византия, оставшись единственной великой державой на Востоке, начала наступление на земли своих бывших союзников по борьбе с арабами, стремясь поставить Грузию и Армению в отношения вассальной зависимости. Империя захватывает Тарон в 966 г., в 1001 г. Тайк, зимой 1021—1022 гг. васпураканский царь Сенекерим обменял свои владения на земли в Малой Азии и Каппадокии.

<sup>1</sup> Michael Attaliota, *Historia*, Bonnae, 1853, p. 81.

<sup>2</sup> M. Canard, *La campagne arménienne du Sultan Salguqide Alp Arslan et la prise d'Ani en 1064*, *Revue des études arméniennes*, t. II, 1965, p. 257.

<sup>3</sup> Att., p. 79.

Армения, раздираемая феодальными усобицами и внутренней социально-классовой борьбой, не смогла отстоять интересы внешней безопасности народа и страны.

В 40-х годах XI в. настал черед сюзерена армянских государств. По сведениям византийских источников Константин IX Мономах (1042—1054) пытался взять Ани, послав против него войско, но безуспешно. Не добившись цели силой, император прибег к дипломатии. Ему удалось заманить последнего анийского царя Гагика II в Константинополь и вслед за тем в 1045 г. византийские войска заняли Ани<sup>4</sup>. Анийское царство перестало существовать как суверенное государство. Захват Армении не принес выгод империи. Армянские владетели, обладавшие каждый вооруженной силой, сдерживали напор внешних нашествий, защищая тем самым границы Византии на Востоке, а после оккупации Армении была уничтожена эта преграда между Византией и сельджуками. Византийское чиновничество и духовенство хлынуло в армянские города, причем было возобновлено преследование армянских монофизитов<sup>5</sup>. Население, недовольное как административной, так и религиозной политикой империи, покидало страну, тем самым ослабляя ее оборону. Недалековидное правительство Византии еще более ухудшило положение на своих границах, заменив пограничную службу денежной податью. Эта политика привела к катастрофе. Византийские историки Скилица и Атталиат прямо обвиняют Константина Дуку в «пренебрежении воинскими делами»<sup>6</sup>, в «алчности и несвоевременном сберегании денег»<sup>7</sup>, из-за чего «все восточные земли и, более того, все границы ромеев попали к врагам и все было разграблено и опустошено»<sup>8</sup>. Судьба Ани знаменует собою судьбу Армянского государства. Ани был нужен Византии не столько из-за того, что это был богатый город, имевший в своем владении большую область с многочисленными городками (*πολίτεις*), которая простиралась до границы с Сирией, сколько из-за своего стратегического значения<sup>9</sup>. Но захватив этот город, Византия не смогла его удержать вследствие своих недалековидных действий на границах. Атталиат пишет, что некий армянин Панкратий (Баграт)<sup>10</sup> получил пост правителя Ани, главным образом, потому, что он обещал императору сохранить город для Византии, не обременяя казны, т. е. не тратя денег на укрепление города и на содержание гарнизона<sup>11</sup>. Угождая новому курсу византийской политики, «не позаботившись ни о хлебе для акрополя,

<sup>4</sup> Ibid., см. также *Արիւնշարիւի Լատինե Երանայ Պատմութիւն*, 1963, էջ 58—64.

<sup>5</sup> А. А. Васильев, *Лекции по истории Византии*, Петроград, 1917, стр. 289.

<sup>6</sup> Stylitz-Cedrenus, t. II, Bonnæ, 1839, p. 652.

<sup>7</sup> Att., p. 82.

<sup>8</sup> Stylitz-Cedren., p. 652.

<sup>9</sup> Att., p. 79.

<sup>10</sup> О Панкратии — Баграте Вхаци см. H. Bartikian, *La généalogie du magistros Bagarat catépan de l'Orient et des Kékauménos*, *Revue des études arméniennes*, Paris, 1965, t. II, p. 261—272.

<sup>11</sup> Att., p. 79, 82.

не устроив правильно и надежно ни военные, ни гражданские дела, оч-  
 вверг город в величайшие беды»<sup>12</sup>. Атталиат и Скилица отмечают, что  
 основной причиной нападения Алп-Арслана на Ани была вылазка не-  
 ких лиц из окружения Панкратия против арьергарда сельджукских  
 войск<sup>13</sup>. Когда Алп-Арслан осадил Ани, город был обречен, так как не  
 было необходимого военного гарнизона и оборону держали горожане,  
 не сведущие в воинских делах. В конце концов, защитники города не  
 выдержали натиска, и турки ворвались в Ани. Атталиат пишет о страш-  
 ной резне в городе, о потоках крови и о том, что те, которые избежали  
 меча, попали в плен. Немногим удалось спастись в анийской цитадели.  
 Но отсутствие всего необходимого заставило изнуренных голодом лю-  
 дей заключить договор с врагом, по которому они уступили цитадель  
 туркам на условии сохранения им жизни<sup>14</sup>. Итак, главной причиной па-  
 дения этого города была пагубная политика византийского государства  
 по отношению к вновь захваченным армянским землям. Но были и дру-  
 гие причины, содействовавшие катастрофе. Атталиат считает одной из  
 таких причин двоевластие в Ани. Он пишет, что при приближении турок-  
 сельджуков император послал в город некоего «царского раба», и горо-  
 жане были в смятении, не зная, кого слушаться, т. к. «с одной стороны  
 царский раб ташил все к себе, а с другой Панкратий отбирал власть  
 для себя» (το μὲν βασιλικὸν ἀνδραπόδον τὸ παν μετέλκειν εἰς αὐτοὺς τὸν δὲ  
 Παγκράτειον εἰς αὐτὸν τὸ κρατὸς ἀντισφαιρίζειν)<sup>15</sup>. Эта борьба указывает на  
 то, что посланный был вельможей не меньшего ранга, чем Панкратий.  
 Слово раб, конечно, употреблено в данном случае не в прямом смысле:  
 рабами царя в Византии были все, не исключая вельмож. Так, известный  
 Иоанн Торник называется *ο δοῦλος καὶ ἐξάεδος τοῦ κραταίου καὶ ἀγίου τῆμων*  
*αὐθέντου καὶ βασιλέως δοῦξ καὶ χελευτής τοῦ θάματος τῶν Θρακησιῶν* (раб и  
 племянник могучего и святого владыки нашего и царя, дука и правитель  
 фемы фракисийцев)<sup>16</sup>. Григорий Мономах, принадлежащий к знатней-  
 шему роду византийских феодалов, также именуется «рабом царя»<sup>17</sup>. В  
 интересной статье Ж. Верпо, посвященной проблеме «οἰκεῖοι ἄνθρωποι»<sup>18</sup>,  
 приводится ряд примеров из надписей и архивных монастырских доку-  
 ментов, показывающих, что рабами царя называли людей сановных, выс-  
 ших правительственных чиновников. Так, например, практор Михаил  
 Тзанкитзакес называется *ἄνθρωπος καὶ δοῦλος* (человек и раб) царя. Бо-  
 лее того, иногда друзья царя идентифицируются с его рабами. О друзьях  
 никейского царя Феодора II Ласкариса (1254—1258) говорится, что они

<sup>12</sup> *ibid.*, p. 80.

<sup>13</sup> *Att.*, p. 81, *Skylitz.-Cedren.*, p. 654.

<sup>14</sup> *Att.*, p. 82.

<sup>15</sup> *Att.*, p. 81, интересен глагол *ἀντισφαιρίζειν* (играть в мяч), подчеркивающий перебрасывание власти в городе от одного архонта к другому.

<sup>16</sup> F. Miklosich, G. Müller, *Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum Orientis*, Vindobonae, 1890, IV, p. 74, act. 1258.

<sup>17</sup> *ibid.*, p. 45, act. 1230.

<sup>18</sup> J. Verpeaux, *Les oiketoi. Notes d'histoire institutionnelle et sociale*, *Revue des études byzantines*, t. XXIII, 1965, p. 89.

были его δοῦλοι (рабы) «ταῖς τῶν δοῦλων καὶ φίλων αὐτῶν καρδίαις» (сердца этих рабов и друзей)<sup>19</sup>. Итак, наряду с Панкратием в городе оказался другой вельможа, претендующий на власть. Вообще двуначалие в управлении отдельной областью не практиковалось в империи, так как оно противоречило бы основному принципу ее феодного устройства. Но в истории Византии довольно часты случаи, когда на помощь тому или иному правителю области при натиске врагов посылался экстраординарный помощник. В том же XI веке, когда на Балканский полуостров напали узы, то в помощь магистру Придунайских городов Василию Апокапу был послан Никифор Вотаниат<sup>20</sup>, а когда дука Адрианополя Константин Арианит в 1049 г. терпел поражение от печенегов, Константин Мономах послал ему на помощь ректора Никифора<sup>21</sup>.

Итак, один из ἡγεμόνες Ани, очевидно, был правителем города, другой же его «внештатным» помощником. Правителем был конечно, Панкратий. Атталиат сообщает о его официальном назначении на эту должность. Помимо сведений Атталиата, нам известна анийская надпись, упоминающая Багарата, магистра и катепана Востока в 1060—1064 г.<sup>22</sup> Кроме того, оба византийских историка — и Атталиат и Скилица — называют по имени только Панкратия, возможно, считая заслуживающим именного упоминания только официального правителя. Следовательно, царский раб — лицо без официального поста и был послан в помощь правителю Ани. Особенно ясным это становится, если учесть, что он явился в город в критический момент появления войск султана в армянских землях<sup>23</sup>.

Итак, на вопрос, с какой целью был послан «царский раб», можно ответить довольно определенно: он был послан, чтобы помочь укрепить положение ромеев ввиду грозящей опасности со стороны сельджуков.

Для того, чтобы выяснить имя этого вельможи, нам следует рассмотреть указания хронистов относительно византийских полководцев в Ани.

Мусульманские источники, как отмечает М. Канар, их имен не упоминают<sup>24</sup>. Аристакес Ластивертци также не называет имен<sup>25</sup>. Скилица говорит только о Панкратии<sup>26</sup>. Атталиат — о Панкратии и «царском рабе», и только Матфей Эдесский называет два имени. Он пишет, что «византийские князья, которые царем Византии были поставлены защит-

<sup>19</sup> Ibid., p. 92.

<sup>20</sup> В. Н. Златарски. Бил ли е Никифор Вотаниат архонт на Придунавските градове? История на българската държава през средните векове, т. II. София, 1934, стр. 493, Приложение 4.

<sup>21</sup> Там же, стр. 99—100; см. также, стр. 91.

<sup>22</sup> В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи XI в. из эпохи византийского владычества. Петербург, 1921, стр. 21—28.

<sup>23</sup> Att., p. 81.

<sup>24</sup> M. Canard, op. cit., p. 258.

<sup>25</sup> Պատմութիւն Արիստակերտի իստորիկերոցոյ, Երևան, էջ 133—136:

<sup>26</sup> Skylitz.-Cedren., ibid.

никами Армении, отец Смбата Баграт и Григор сын Бакурана... отошли для обороны в ...цитадель»<sup>27</sup>.

Григор сын Бакурана — это Григорий Пакуриан, полководец и государственный деятель, известный нам по «Алексиаде» Анны Комнины и по типiku (уставу), написанному им для основанного им в 1084 г. во Фракии монастыря в честь богородицы Петрицонитиссы<sup>28</sup>.

Его имя упоминается также и в грузинском источнике «Картлис Цховреба». В «Истории царя царей Давида» говорится, что к Георгию II грузинскому явился Григорий Бакуриан «зоравар Востока». Следует отметить весьма интересное употребление армянского слова «зоравар» в грузинском памятнике<sup>29</sup>.

Итак, Баграт и Григорий Матфея Эдесского соответствуют Панкратию и «царскому рабу» Атталиата. Возможно, что речь идет об одних и тех же лицах и, следовательно, «царский раб» и является Григорием Пакурианом. В пользу этого предположения можно привести следующие доводы.

Матфей Эдесский пишет, что оба византийских князя удалились для обороны в цитадель<sup>30</sup>. И Атталиат отмечает, что из всех защитников города «спасалась лишь ничтожная часть вместе с *κακίστους τῶν εὐνομένων* в анийском акрополе»<sup>31</sup>. И эдесский хронист и византийский историк дают одинаковую отрицательную оценку деятельности этих князей и им самим. И тот и другой обвиняют их в неподготовленности к обороне и неумении отразить врага. Матфей Эдесский называет их «*σκληροὶ*» — определение, во всей многозначности своих оттенков соответствующее эпитету *κακίστοι*, которым наделяет Панкратия и «царского раба» Атталиат.

Очевидно, речь идет об одних и тех же лицах.

Есть и другой аргумент в пользу этого предположения. Мы установили, что «царский раб» в Ани не занимал никакого официального поста и был послан в качестве помощника Панкратия для укрепления положения ромеев при приближении Алп-Арслана. Теперь рассмотрим, какое положение мог занимать в Ани Григорий Пакуриан.

В его типике есть только одно упоминание об Ани. В списке хрисовулов есть хрисовул о владениях Григория в области Ани (*τῶν μέσων τῶν Ἀνίων*)<sup>32</sup>. Места *τῶν μέσων τῶν Ἀνίων* могли принадлежать и к округе города, т. е. входить в число тех многочисленных *πολύων* (городков), о которых упоминает Атталиат. Но земли Григория могли и не входить непосредственно в бывшие владения Ширакских Багратидов,

<sup>27</sup> *Մատթէոս Սուջեցի, Բաժանապարտիկիւն, Վաղարշապատ, 1898, էջ 148.*

<sup>28</sup> Анна Комнина, Алексиада, пер. Я. Н. Любарского, М., 1963, стр. 43, 97, 145, 150, 160, 201.

<sup>29</sup> *Turicon Gregorii Pasuriani*, Сведения византийских писателей о Грузии, т. V Тбилиси, 1963.

<sup>30</sup> Картлис Цховреба т. I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.), стр. 318.

<sup>31</sup> *Մատթէոս...*, էջ 148.

<sup>32</sup> Att., p. 82.

<sup>33</sup> Ра к., стр. 246, гл. 35(19).

а принадлежать к тем землям, которые занимали вассально-зависимое положение вначале по отношению к анийским Багратидам, а впоследствии к византийской короне.

Но так или иначе, а больше никаких упоминаний об его пребывании в Ани в типике нет. Между тем как всегда, какие бы официальные должности ни занимал Григорий Пакуриан, он получал соответствующие царские хрисовулы *χρυσόβουλλα ἀποφασις τῆς πράξεως μου*.

Григорий был дукой Карса, Олти и Феодосиополя и правителем фемы Смоленов при Михаиле VII Дуке (1071—1078) и Никифоре III Ватаниате (1078—1081), при Алексее I Комнине (1081—1118) он занимал высокий пост великого доместика Запада. И все эти императоры выдали ему *„χρυσόβουλλα ἀποφασις τῆς πράξεως μου“* на этих постах.

Термин *ἀποφασις* несколько сложен для понимания. Некоторые ученые переводят это слово буквально *ἀποφασις* — ненаказуемость, невиновность — и считают, что *χρυσόβουλλα ἀποφασις* — это «хрисовулы о ненаказуемости, неповинности в каком-либо деянии»<sup>34</sup>. Но деятельность Григория, если не считать ее анийского периода, обычно бывала удачной и, во всяком случае, одобрялась византийскими императорами, что выражалось в пожаловании ему земель, имений, денег и чинов. Поэтому вряд ли мы можем принять такое толкование. Нам представляется более оправданной точка зрения Ф. Дэльгера, который, например, слова *ἀποφασις τῆς πράξεως μου τοῦ μεγάλου βασιλεὸς καὶ πατρὸς* переводит как „освобождение (Entlastung) для выполнения служебных обязанностей великого доместика“. На как бы ни понимался этот термин, ясно одно *χρυσόβουλλα ἀποφασις* выдавались при официальном назначении на какую-либо государственную должность.

Эти хрисовулы бережно хранились в монастыре, основанном Григорием Пакурианом. Но относительно Ани такого хрисовула нет. Скорее всего, документ этот отсутствует потому, что Григорий Пакуриан не занимал в Ани никакого официального поста, что совпадает с положением «царского раба» в этом городе.

По совокупности вышеприведенных аргументов мы можем идентифицировать «царского раба», упомянутого в «Истории» Атталиата, с Григорием Пакурианом.

Выяснение этого обстоятельства позволяет уточнить биографию государственного деятеля Византии, жизнь которого была тесно связана с важнейшими политическими событиями империи второй половины XI в. Из хроники Матфея Эдесского было известно об его участии в обороне Ани. Некоторые исследователи основываясь на этом утверждении и на свидетельстве типика о владениях Григория в области Ани считали его

<sup>33</sup> Рак., стр. 246, гл. 35(30); стр. 248, гл. 35(1—2); стр. 250, гл. 36(23); стр. 250, гл. 36(8—9); стр. 248, гл. 36(23—24).

<sup>34</sup> Сведения византийских писателей о Грузии..., стр. 247.

<sup>35</sup> F. Dölger, *Corpus der griechischen Urkunden des mittelalters und der neuen zeit, Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*, München-Berlin, 1925, Teil II, Regesten von 1025—1204, p. 30.

правителем области<sup>36</sup>. Теперь мы можем уточнить, какую именно роль он играл в Ани. Он был чрезвычайным посланцем императора Константина X Дуки, лицом, не занимающим определенного официального поста, но, тем не менее, разделившим всю полноту власти в городе с катепаном Востока Багратором Вхкаци. Ж. Верно утверждает, что поручений, подобных данному Григорию Пакуриану, удостоивались только лица, находящиеся в непосредственной близости от императорского трона<sup>37</sup>. Мы можем заключить, что Григорий Пакуриан уже при Константине Дуке занимал видное положение при императоре, что, в свою очередь, проливает свет на политический курс Византии в отношении вновь захваченного армянского государства во второй половине XI в.

Григорий Пакуриан был родом из Тайка из знатной семьи армяно-халкедонитов<sup>38</sup>. После оккупации Армении Византии нужны были люди, которые, будучи армянами, проводили бы провизантийскую политику. Гарантией верности империи было исповедание официально принятого в Византии халкедонитства, а потому империя нуждалась в армяно-халкедонитах. Именно заинтересованностью империи в армяно-халкедонитского вероисповедания, помимо, разумеется, личных заслуг Григория, можно объяснить его близость к императорскому двору и его немедленное назначение чрезвычайным посланцем императора при создании угрожающего положения в армянских землях.

<sup>36</sup> E. Honigmann, *Die Ostgrenze der Byzantinischen Reiches von 353 bis 1071*, Bruxelles, 1935, p. 188, 224—225.

<sup>37</sup> J. Verreux, *op. cit.*, p. 98.

<sup>38</sup> Н. Я. Марр, Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армяно-халкедонитах, СПб., 1905, стр. 18—24.